

ОТЗЫВ

Научного руководителя, д.фс.н., проф. Е.Г. Соколова о диссертации *Лукьяненко Егора Вячеславовича «Советский фарфор: идеология, история, опыты»*, представленной к защите на соискание ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Об аспиранте. О Е.В. Лукьяненко я могу сказать только хорошие слова. И вовсе не по утвердившемуся негласному правилу, что руководитель (вроде как) *должен* «стоять горой» и «защищать при любых обстоятельствах» своего подопечного, каким бы шалопаем он ни был бы. Но – и я уверен, что мое мнение поддержат все без исключения преподаватели, которые с ним сталкивались в аудитории (на лекциях и семинарах) в минувшие три года – потому, что без всякого преувеличения или иронии могу утверждать, что перед нами *образцовый* обучающийся (аспирант), каковым должен быть – но, увы, такое почти никогда не случается – любой, поступивший в университет.

В самом деле: Е.В. Лукьяненко пришел в культурологическую аспирантуру из совсем другой и очень отдаленной от нашего «огорода» профессии, почти не имеющей с нами (тематически, стилистически, предметно и операционно) точек соприкосновения или пересечения. Ему *буквально все и почти с нуля* (не имея 4 бакалаврских или 2 магистерских сезонов в запасе) приходилось осваивать. И он с честью вышел из этого положения, набрал очки, а по многим позициям и перегнал тех, кто прошел длительную культурологическую дрессуру. В прямом смысле слова он – *учился*, а не просто – как оно почти всегда бывает – «фигурировал», время от времени выполняя – просто ставя нужные «галочки» в нужное время – нехитрые аспирантские повинности. Он учился писать, говорить, понимать, даже чувствовать (профессиональную) «интонацию», проговаривать свое мнение, артикулировать и оформлять свою мысль, должным образом выражать (и отстаивать) собственную (исследовательскую) позицию, попутно осваивая колоссальный репертуар (тестов, авторов, познавательных пространств, теорий, мыслей). Я понимаю, что это было непросто, что тут необходимы дисциплина, сосредоточенность, (длительная) концентрация, умение ставить цель и ее достигать, грамотная организация всего процесса, навыки подчинять второстепенное главному и отделять общее от частного. Ну и, разумеется, интеллектуальные и эмоциональные ресурсы, каковыми он обладает от природы в избытке: они не остались втуне. Как результат и в итоге подготовка научно-педагогического специалиста состоялась: он соответствует всем профессиональным критериям, т.е. в должной мере освоил все компетенции, которые прописаны в программе обучения. Иначе говоря: он готов к научной деятельности по направлению «Культурология» (писать статьи и книги, выступать на научных форумах, проводить экспертизу, организовывать мероприятия различного профиля и пр.), и к педагогической работе (проводить занятия в образовательных учреждениях, в том числе высшего образования).

О работе над диссертацией. Отечественный фарфор (советский в том числе) – это то, что долгое время (до поступления в нашу аспирантуру) было его хобби («рукоделем от безделья» или «усладой души»). Когда научный интерес является развитием и продолжением «потаенной страсти» – это (почти) всегда дает прекрасный результат. Есть, правда, и риск: страсть, погруженная в рутину (а научная работа на 90 процентов состоит из монотонных и рутинных действий) теряет трепетность, а к ее, страсти, предмету охлаждаются. Но этого, к счастью, не случилось. Личная заинтересованность – великий стимул! Проблем с поиском темы не было с самого начала. Но был период, связанный с осознанием того, в каком ракурсе и в каких горизонтах следует этот предмет «по-научному сканировать». Собственно говоря, это в первую очередь связано с пониманием – оно, разумеется, пришло не сразу, на это ушел примерно год – того, в каких дискурсивно-дисциплинарных пределах осуществляется текущая исследовательская экспертиза. Как только Е.В. Лукьяненко стал «понимать и чувствовать» культурологию, ее специфику, отличие от других наук гуманитарно-общественного профиля, так сразу же определились и стратегически-тактические процедуры, необходимые для конструирования цельного познавательного речения (т.е. структура и тематика работы). Получившееся в итоге: оригинально,

убедительно по выводам, интересно, самостоятельно, и... *очень* актуально (как оказалось, хотя, когда мы начинали работать, это еще не было заявлено в качестве общегосударственной стратегии).

О тематике диссертационного исследования. Исследовательская работа Е.В. Лукьяненко, представляемая ныне на суд Диссертационному совету и широкой научной общественности, «Советский фарфор: идеология, история, опыты» посвящена анализу культурно-аксиологических предустановок, посредством которых происходили процедуры, с одной стороны, обустройства повседневности советского человека, с другой – не в меньшей мере – ментальная настройка, т.е. проговаривание того, каким образом через «конкретный предмет» (фарфор) происходила инвестирование смысла. Слов нет, «советская тематика» сегодня – чрезвычайно востребована и среди исследователей-гуманитариев, и среди, что отраднo, молодых, еще только совершающих первые шаги в профессии, ученых. Интерес к недавнему прошлому нашей истории и культуры отчетливо проявился в последнее десятилетие. Он, интерес, – я в этом абсолютно уверен, – не спровоцирован только и исключительно событиями последних 3 с половиной лет, но в первую очередь обусловлен тем, что благодаря «временной дистанции», когда «зуд отречения» и «нервность момента» поутихли, стало очевидно, какой потрясающий, уникальный, великий опыт мы пережили, сколь значимо случившееся на протяжении 70 с лишним лет советской истории и для нас, и для всего мира. Он, этот опыт, нуждается в анализе, спокойной и разумной экспликации, неспешном и глубокой рассмотрении, объективной оценки. Представленная работа – из разряда таких начинаний. И это можно только приветствовать.

Далее. Советский фарфор довольно хорошо изучен и, казалось бы, здесь нелегко отыскать неохваченное вниманием ученых пространство. Но... в рамках искусствоведения, истории материальной культуры и музееведения. Комплексного, обобщенного, учитывающего культурные горизонты, в которых «предмет» циркулировал, а значит и декларировал сформулированные в этих пределах экзистенциальные, идейные и аксиологические смыслы, тем самым «направляя жизнь», на сегодняшний день отсутствует. Самой главной заслугой представленного исследования как раз и является то, что этот, по сути дела новый, «горизонт познавательных возможностей» прочерчен. Это само по себе заслуживает внимания, поддержки и одобрения.

Разумеется, диссертационное сочинение Е.В. Лукьяненко не свободно от нареканий и замечаний, на каковые укажут члены Диссертационного совета и внешние рецензенты. Но сколь бы существенны они ни были бы, уверен, они не перевесят достоинств работы и будут с благодарностью приняты во внимание соискателем в качестве тех «точек роста» и ориентиров, на которых он сосредоточит познавательный поиск в своей дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что *диссертация «Советский фарфор: идеология, история, опыты»* соответствует предъявляемым квалификационным требованиям, а ее автор, *Лукьяненко Егор Вячеславович*, заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Доктор философских наук, профессор,
Профессор с возложенными обязанностями заведующего
кафедрой Русской философии и культуры
Института философии СПбГУ

Е. Г. Соколов

24 февраля 2025 г.

Личную подпись

Соколов Е. Г.

заверяю

Специалист по кадрам ОК № 6
Управления кадров ГУОРП СПбГУ

Велихер Н.А.